

Н. Ф. Дубровин

**Материалы для истории
Крымской войны и обороны
Севастополя**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Ф. Дубровин**
Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя: Выпуск 3 /
Н. Ф. Дубровин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 546 с.

ISBN 978-5-4241-5353-2

ISBN 978-5-4241-5353-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изъ записокъ чиновника о Крымской войнѣ <i>Николай Мижно</i> .	1
Десятое сентября 1854 года въ Симеерополѣ.	37
Изъ замѣтокъ проважана <i>А. Ѡ. Поюсскій</i> .	41
Театръ нынѣшней войны: Черное море и его берега.	76
Описаніе Севастополя и его окрестностей.	106
Севастополь въ 1854 году до высадки англо-французовъ въ Крымъ.	112
Рѣчь, произнесенная высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ, юля 15 дня 1854 года, при заложени въ городѣ Севастополѣ храма во имя св. и Равноапостольнаго князя Владимира.	118
Фланговое движеніе кн. Меншикова отъ Севастополя къ Багчисараю	121
Занятіе Балаклавы.	124
Нападеніе на Балаклаву <i>В. Зеленкевича</i> .	128
Наружный видъ города Балаклавы по занятіи ея англо-французами.	136
Отрывки изъ воспоминаній: Крымская война 1853 и 1854 г.	138
Перемѣна французскаго главнокомандующаго.	161
Слова, произнесенныя высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ, въ симееропольскомъ александро-невскомъ и еоодосійскомъ александро-невскомъ соборахъ.	167
Англо-французы въ Ялтѣ.	181
Письмо ветерана 1812 года о дѣйствіяхъ союзниковъ.	200
Цивилизованные войны.	203
Ложное извѣстіе о взытіи союзниками Севастополя.	204
Дѣло съ англо-французскими судами у Очакова.	210
Извѣстіе изъ Очакова.	213
Нѣсколько подробностей о дѣлѣ у Очакова.	214
Высочайшая награда благочинному священнику очаковской соборной церкви Гавріилу Судковскому.	217
Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму въ теченіе севтября 1854 г.	217
Статьи иностранныхъ газетъ о положеніи и дѣйствіи союзниковъ подъ Севастополемъ въ теченіе сентября 1854 года.	222
Высочайшій указъ о правахъ, присвоенныхъ генераль-адъютанту князю Горчакову, генераль-адъютанту князю Меншикову и генераль-адъютанту Хомутову.	265

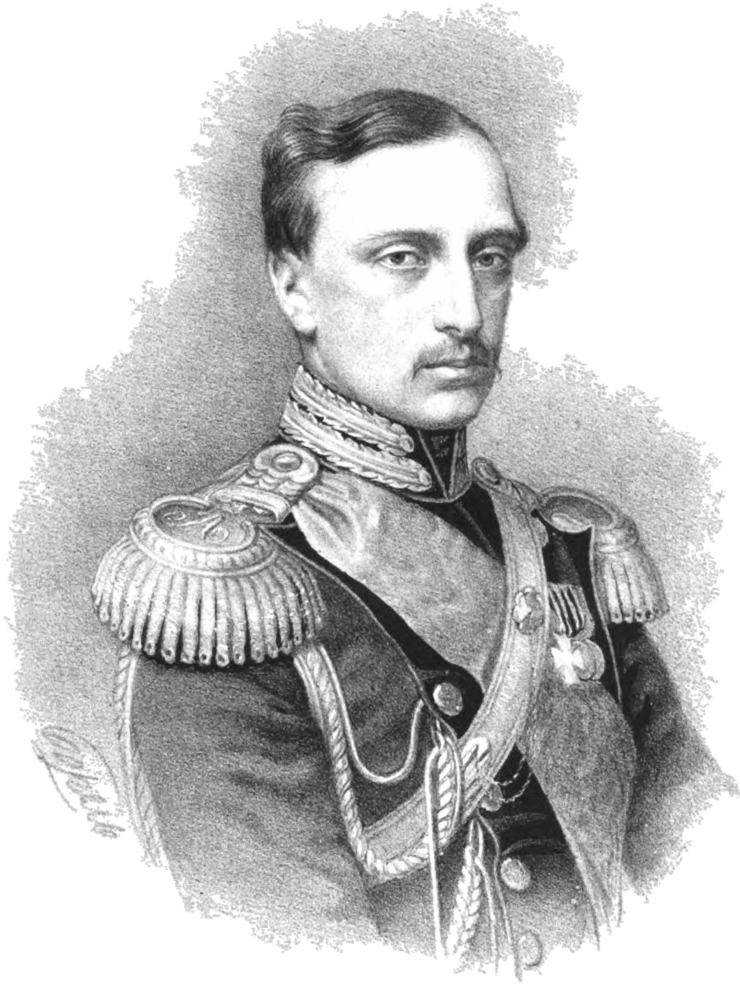
Назначеніе генераль-адъютанта кн. Меншикова главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами въ Крыму.	267
Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 1-го по 6-е октября 1854 г.	268
Донесенія кн. Меншикова 5-го и 6-го октября 1854 года о бомбардированіи Севастополя	271
Высочайшій приказъ съ изъявленіемъ Монаршей призвательности войскамъ, составлявшимъ гарнизонъ Севастополя во время бомбардированія сего города.	274
Пятое октября — первое бомбардированіе Севастополя (по Клинглюку).	275
Атака Севастополя англо-французскимъ флотомъ въ 1854 г. и ея соотношеніе къ сосредоточенію орудій съ береговыхъ батарей П. <i>Бабенчикова</i>	312
Константиновская батарея г. Севастополя въ минувшую Крымскую войну.	425
Отрывки изъ писемъ доктора	437
Письмо изъ Севастополя отъ 24 октября 1854 г.	441
Артиллерійская прислуга на 4 бастіонѣхъ севастопольскихъ укрѣпленій	443
Иностранныя извѣстія о бомбардированіи Севастополя 5-го октября 1854 г.	444
День перваго бомбардированія 5-го октября 1854 г. Стих. <i>В. Д. Косинскаго</i>	480

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи графъ <i>Остенъ-Сакенъ</i>	3
Обѣдъ въ Одесскомъ клубѣ въ честь генерала отъ кавалеріи барона Д. Е. <i>Остенъ-Сакена</i> . Профессора <i>К. Зеленецкаго</i>	7
Обѣдъ, данный въ честь генераль-адъютанта графа <i>Остенъ-Сакена</i> въ залѣ московскаго благороднаго собранія.	15
Генераль-адъютантъ, адмираль Ѳедоръ Михайловичъ <i>Новосильскій</i>	23
Адмираль Александръ Ивановичъ <i>Пацфиловъ</i>	29

АЛФАВИТЫ.

Именъ авторовъ.	35
Именъ упоминаемыхъ въ текстѣ.	35
Сухопутныхъ войскъ и флота.	39
Севастопольскихъ укрѣпленій.	41

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢСОЧЕСТВО

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

ИЗЪ ЗАПИСОЕЪ ЧИНОВНИКА

О КРЫМСКОЙ ВОЙНѢ.

Недовѣрчиво и съ чувствомъ опасенія за свое спокойствіе встрѣчали мы, мирные жители Крыма, наступленіе въ 1854 году теплыхъ весеннихъ мѣсяцевъ. Мы знали, что англо-турецкій флотъ нетерпѣливо ждетъ установленія хорошихъ, ясныхъ дней, а съ ними свободнаго открытія морскаго пути, чтобы начать непріязненныя дѣйствія противу русскихъ черноморскихъ береговъ. Опасность въ этомъ отношеніи наиболѣе грозила Крыму, окруженному съ трехъ сторонъ водами Чернаго и Азовскаго морей, представляющему, по малозащитности своей, много выгодныхъ мѣстностей для враждебныхъ нападений. При томъ для насъ не были тайною производившіяся на противоположномъ берегу, въ Варнѣ и Константинополѣ, дѣятельныя приготовленія къ высадкѣ союзныхъ войскъ въ русскихъ предѣлахъ. Но необъяснимою загадкою представлялся вопросъ, на какой именно мѣстности непріятель предположилъ осуществить свое гигантское предпріятіе, потому что, начиная отъ форта Св. Николая, на границахъ Азіатской Турціи, до крѣпости Измаила, лежащей у устья Дуная, весь русскій берегъ усѣянъ городами, крѣпостцами, мѣстечками и большими селеніями, со множествомъ глубокихъ заливовъ и бухтъ, удобныхъ для произведенія быстрой и неожиданной высадки войскъ. Не смотря на это, апрѣль, май и первая половина іюня мѣсяца миновали благополучно, и только

въ концѣ послѣдняго начались непріятельскія рекогносцировки крымскихъ и абхазскихъ береговъ, а также и устій Дуная; слышно стало, что въ стамбульскомъ адмиралтействѣ кипѣли работы къ устройству перевозныхъ *шаландъ*, а въ Варнѣ, у французскаго главнокомандующаго, весьма часто составлялись тайныя совѣщанія. Согласно иностраннымъ газетнымъ толкамъ, наперерывъ противорѣчившимъ одинъ другому, мнѣнія нашихъ симферопольскихъ политиковъ раздѣлялись на три главные отѣнка; одни доказывали, что непріятель выброситъ свой десантъ между Одессою и Аккерманомъ, лежащимъ у судоходной рѣки Днѣстра, чтобы, овладѣвъ этими значительными городами, явиться въ тылу нашей дунайской арміи и поставить ее между двухъ огней; другіе, опровергая это мнѣніе, указывали на кавказское береговое укрѣпленіе Редуть-Кале, слабо защищенное со стороны моря, объясняя, также не безъ основанія, что Редуть-Кале служитъ ключемъ ко входу въ Грузію и Имеретію, охраняемымъ на ту пору незначительнымъ отрядомъ русскихъ войскъ. Приверженцы того и другаго мнѣнія сходились, однако, въ томъ предположеніи, что Крымскій полуостровъ далекъ отъ опасности увидѣть на своихъ берегахъ защитниковъ «падающаго исламизма». Но третьи, къ которымъ принадлежало большинство городского общества, безъ большой увѣренности, но довольно убѣдительно говорили, что Крыму, болѣе чѣмъ всякому другому поморскому краю, слѣдуетъ ожидать непріязненныхъ нападений, и что не мѣшаетъ жителямъ его быть наготовѣ къ внезапному выѣзду за черту Тавриды, ссылаясь при этомъ на возможность высадки союзниковъ у Эвпаторіи или Феодосіи, приморскихъ городахъ, изъ которыхъ послѣдній славится своею бухтою, весьма выгодною для стоянки флотовъ въ самое бурное время, а первый могъ привлечь союзниковъ своимъ беззащитнымъ положеніемъ и близостію къ Севастополю. Конечно, изъ всѣхъ этихъ разсказовъ, доказательствъ и убѣжденій невозможно было извлечь ничего положительнаго, нельзя было проникнуть въ тайныя намѣренія непріятеля, и само правительство наше оставалось отчасти въ невѣдѣніи относительно плана предстоящаго

непріятельскаго движенія, вслѣдствіе чего готовилось встрѣтить непріятели на всѣхъ трехъ упомянутыхъ пунктахъ. Такъ, къ августу 1854 года, между Одессою и Николаевомъ, равномѣрно у Редуть-Кале и его окрестностяхъ, собраны были довольно значительные отряды войскъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи; въ Крыму же, на пространствѣ шестидесяти двухъ верстѣ отъ Симферополя къ Севастополю, находилось въ это время около двадцати пяти тысячъ человѣкъ, состоявшихъ изъ полковъ и резервныхъ баталіоновъ 5 и 6-го армейскихъ корпусовъ, нѣсколькихъ артиллерійскихъ батарей, двухъ казачьихъ и двухъ гусарскихъ полковъ. Въ промежуткѣ между Феодосією и Керчью сосредоточенъ былъ десятитысячный отрядъ изъ Московскаго пѣхотнаго полка, кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ и Донскаго казачьяго полка съ артиллерією.

Вступленіе этихъ войскъ изъ Россіи на южную сторону Крыма началось съ апрѣля мѣсяца 1854 года. Прібытіе полковъ и батарей однихъ за другими ободряло самыхъ трусливыхъ жителей полуострова, обращая овладѣвшее ими уныніе въ увѣренность въ собственной безопасности и даже въ чувство пренебреженія къ силамъ и храбрости непріятели. Въ половинѣ августа, съ приближеніемъ равноденствія, оставалось уже немного мнительныхъ людей, допускаящихъ еще мысль, что опасность не вполне миновала, что союзники могутъ рѣшиться и въ такую позднюю пору — въ виду приближавшихся осеннихъ непогодъ и бурь на Черномъ морѣ — высадиться на крымскомъ берегу. Такому самонадѣянному взгляду не мало содѣйствовало привившееся къ намъ отъ морскихъ офицеровъ изъ Севастополя ложное убѣжденіе, что высадка десанта въ большомъ размѣрѣ всегда сопряжена съ недолимыми затрудненіями и препятствіями, и потребовалось бы, для исполненія ея, нѣсколько недѣль времени, въ продолженіе которыхъ, по первому извѣстію объ этомъ, могли бы подоспѣть въ Крымъ сильныя подкрѣпленія изъ-подъ Одессы и изъ Керчи. Опираясь на эту неосновательную мысль, такъ рѣзко опровергнутую послѣдствіями, мы перестали ожидать «нашествія иноплемennыхъ», и, предаваясь своимъ ежедневнымъ за-

нятіямъ, радушно встрѣчали приходившія въ нашъ край войска. Бородинскому, Тарутинскому, Углицкому, Егерскому Его Высочества Михаила Николаевича и другимъ полкамъ назначались по маршруту дневки въ Симферополь, и потому, мимолетно знакомясь съ своими будущими защитниками, мы, по чувству гостепріимства, заботились о доставленіи имъ удобствъ въ помѣщеніи и постоянно приглашали всѣхъ полковыхъ офицеровъ въ существовавшій въ Симферополь клубъ, иначе называемый *джеміэтомъ* (1), помѣщавшійся въ домѣ дворянскаго собранія. Утомленнымъ воинамъ представлялась, такимъ образомъ, возможность пріятно провести вечеръ и отдохнуть послѣ тяжкаго похода; въ этихъ собраніяхъ чтеніе газетъ, русскихъ и иностранныхъ журналовъ, игра въ карты и ужинъ служили развлеченіемъ обществу.

Продолжительнѣе другихъ полковъ гостилъ въ Симферополь гусарскій грессъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ; съ которымъ наше общество имѣло время болѣе сблизиться. Полкъ этотъ расположенъ былъ въ русскихъ деревняхъ, прилегающихъ къ Симферополю, отчасти въ Карасубазарѣ, отстоящемъ отъ Симферополя на разстояніи сорока верстъ. Близость расположенія гусаръ способствовала къ поддержанію и укрѣпленію этихъ дружелюбныхъ отношеній. Джеміэтъ ежедневно, съ семи часовъ вечера, наполнялся гусарами, которые, съ наступленіемъ сумерекъ, на своихъ телѣжкахъ, заложенныхъ тройкою или парюю лихихъ сквакуновъ съ бубенчиками, прѣзжали изъ сосѣднихъ деревень, и вскорѣ домъ дворянскаго собранія дѣлался общимъ притономъ, гдѣ время проводилось весьма нескучно. Большинство офицеровъ, образованныхъ и любезныхъ молодыхъ людей, ознакомились съ семейными домами, и нѣкоторые изъ нихъ, въ теченіе пребыванія своего въ Симферополь, сосватались на нашихъ дѣвцахъ; понятно, почему многимъ изъ нихъ зачастую не хотѣлось оставлять гостепріимный уголокъ и возвращаться по службѣ на квартиры въ окрестности города; для нихъ изрѣдка давались особен-

(1) Татарское слово; по-русски—мужское собраніе.

ные вечера гулянья и маленькіе балы, за которые гусары, въ свою очередь, устроили блестящій балъ, въ домъ дворянскаго собранія, отличавшійся вкусомъ и великолѣдіемъ. Обширная зала собранія съ большимъ умѣньемъ и искусствомъ установлена была рѣдкими цвѣтами и растеніями и, блистательно освѣщенная, ослѣпляла глаза, и безъ того подвергавшіеся опасному испытанію присутствіемъ прекрасныхъ женщинъ. Хозяева бала расточали свою любезность всѣмъ безъ изыятія; дамы наши были особенно веселы, милы и разговорчивы; оркестръ прекрасной полковой музыки игралъ и лучше, и неутомимѣе... Никто въ то время не предчувствовалъ, что въ самомъ скоромъ времени разразится надъ нашими головами громоносная буря, и что мы, по выраженію Ламартина, танцуемъ на вулканѣ....

Между тѣмъ какъ городское общество предавалось веселостямъ и развлеченіямъ, беззаботно помышляя о соседствѣ въ Черномъ морѣ союзнаго флота, вечеромъ 31-го августа пришло къ намъ неожиданное извѣстіе, всѣхъ поразившее, что въ виду свiatorійскаго берега, лѣвѣе къ Севастополю, показалась громадная непріятельская флотилія, и что на судахъ замѣтенъ сильный десантъ; извѣстіе было достовѣрное, не дававшее права сомнѣваться въ намѣреніи непріятеля высадиться на крымскомъ берегу. На другой день получено было офиціальное увѣдомленіе, что соединенныя эскадры англійская, французская и турецкая, съ сильнымъ десантнымъ войскомъ, сопровождаемыя большимъ числомъ перевозныхъ судовъ, бросили якорь у Стараго Редута, между Эвпаторіею и устьемъ рѣчки Альмы; вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ получено было другое, сообщавшее, что непріятель обстрѣливаетъ берегъ и готовится къ высадкѣ. Прибрежные жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ появилась непріятельская армада, именно крестьяне помѣщика *Ревеліоти* изъ имѣнія его Контуганъ, колонисты колоніи Булгамакъ и нѣсколько семействъ татаръ изъ приморскихъ деревень, прибѣжавшія въ Симферополь, по большей части, пѣшкомъ, рассказали намъ, что число непріятельскихъ судовъ безчисленно, болѣе тысячи однихъ вымпеловъ, между которыми весьма много парходовъ страшныхъ размѣровъ;

что отъ кораблей, стоящихъ весьма близко отъ берега, переброшены на берегъ мосты и лѣсгины, по которымъ сходятъ войска на берегъ удобно, покойно и безъ затрудненій, и что непріятель привезъ съ собою лагерь, пушки и лошадей для кавалеріи. Всѣ эти рассказы, на половину правдоподобные, навели на обитателей Симферополя панической страхъ, ибо въ то же время положительно стало извѣстно, что высадка начала производиться 2-го сентября, въ 20-ти верстахъ отъ устья рѣчки Булганака, противъ татарской деревни Тузлы, между Сакскимъ и Кизильярскимъ озерами, недалеко отъ Стараго Редута. Многіе жители потеряли голову и не знали что предпринять; другіе начали посильно готовиться къ немедленному выѣзду изъ Крыма; третьи храбрились еще, съ голосу гусарь, говоря, что союзниковъ разобьютъ на первыхъ же порахъ, какъ только замѣтятъ, что войска ихъ высадилось достаточно для того, чтобы имѣть съ ними дѣло, и что собственно потому наши не мѣшаютъ имъ окончить начатую ими операцію. Между тѣмъ, по распоряженію командовавшаго войсками въ Крыму, для наблюденія за дальнѣйшими движеніями непріятеля, выставлена была у занятой имъ мѣстности казачья цѣпь, отъ деревни Сакъ, у Эвпаторіи, до Бакчисарая, охранявшая окрестныя и сосѣднія деревни отъ непріятельскаго мародерства. 3-го сентября, изъ нашего главнаго штаба пришла пріятная, всѣхъ обрадовавшая вѣсть: что духъ нашихъ войскъ въ отличномъ состояніи и полки нетерпѣливо ждуть приказанія помѣряться силами съ непріятелемъ. Нѣкоторые смѣльчаки изъ мирныхъ гражданъ города, побуждаемые любопытствомъ поближе увидѣть грозныхъ пришельцевъ, о которыхъ рассказывались чудеса, пользуясь темнотою ночи, пробирались верхомъ къ непріятельскому стану, и, присоединившись къ казачьимъ пикетамъ, оцѣпленнымъ мѣстность, на которой высаживался непріятель, высматривали его расположеніе. 4 числа, стоявшій лагерь у Симферополя Углицкій егерскій полкъ, съ артиллеріею при немъ, по приказанію, привезенному фельдъегеремъ изъ Севастополя, быстро снялъ свои палатки и направился по дорогѣ на Бакчиса-